Юнгхо считал, что если человек совершил преступление, он должен заплатить за него соответствующую цену.

Хотя жаль, что бывшим сербским ополченцам пришлось пройти через такие ужасные ситуации, неправильно мучить невинных гражданских лиц, не участвующих в гражданской войне. 27 ополченцев сказали, что они не могли не выполнять приказы, но это должно было быть серьезно, если боснийцы выслеживали их в течение последних 20 лет.

Будучи лидером сербских иммигрантов, Юнгхо не мог игнорировать эту ситуацию. Должны быть соответствующие компенсации для жертв и их семей, а также проявление искреннего сочувствия к ним.

Сначала Юнхо собирался прогнать бывших ополченцев с фермы Ариранг, но он только что услышал о борьбе за независимость в Синьцзяне, и ЦРУ тихо поддерживало уйгурский народ.

Он решил, что поскольку сербы внешне похожи на уйгуров, они будут хорошо замаскированы, а кроме того, поскольку они были обучены как ополченцы, они смогут подойти на роль наемников или инструкторов. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе действительно действовало много европейских наемников.

Прошло два дня, когда начальник Никшич привел 27 бывших ополченцев, которым было уже за сорок. Он был изможден, как будто недавняя проблема сербских иммигрантов сильно ударила по нему.

"Принц-консорт. Эти люди отдали вам свои жизни. Они согласились, что если вы сохраните их семьи в безопасности, они сделают для вас все. Они не хотят больше жить в муках".

Все 27 мужчин выглядели решительно, но Юнгхо пришлось сказать резкие слова.

"Я не буду так долго. Помогая независимости Синьцзянского региона, вы можете заплатить за свои прошлые ошибки, так как уйгурский народ также будет страдать, как страдал боснийский народ, если мы им не поможем."

"..."

"Я сделаю все, чтобы компенсировать боснийскому народу то, что вы с ним сделали. Конечно, это не будет компенсировано деньгами, но это будет единственное, что я могу сделать.

О ваших семьях позаботятся на ферме. Так что, если вы хотите благополучия своей семьи, вам лучше забыть об этом".

Люди взволновались, услышав, что Юнхо собирается компенсировать Боснии их проступки, так как знали, что для Юнхо, как лидера бесчисленного народа, это было трудным решением. Никшич опустился на колени при словах Юнхо, и 27 мужчин также последовали за ним. Один из мужчин заговорил от имени всей группы.

"Принц-консорт. Мы не знаем, что сказать. Сейчас нам стыдно за наше прошлое, но если мы переживем это, то вернемся гордыми людьми Королевства Сербия".

Пока 27 человек тренировали свои тела, Юнгхо получил от Сергея российские паспорта, чтобы замаскировать их личности. Теперь они выглядели как официальные наемники, нанятые компанией наемников Янива. Это было сделано для того, чтобы подготовиться к худшему варианту, если их арестуют в Синьцзяне.

Хотя мужчины были не в лучшем физическом состоянии, так как давно не тренировались, они упорно тренировались для достижения своих целей. Пока они тренировались, Юнгхо связывался с уйгурской группой независимости. Был эксперт, который мог связать его с этой группой. Это был агент Смит, работавший в посольстве США в Казахстане.

***

Агент Смит в Астане был рад увидеться с Юнхо и Чен Иром за долгое время.

Он с гордостью сообщил, что за это время успел познакомиться с местными мафиози. Якобы он познакомился с мафиози Янива в пабе, куда часто ходил со своей девушкой, и эти мафиози вдруг стали хорошо к нему относиться. Он и не подозревал, что это из-за связи Юнхо с Янивом.

"Мистер Парк. На этот раз вы должны научить меня нескольким смертельным движениям. Как агент, я должен владеть хотя бы одним смертельным приемом. Вы так не думаете?"

"Агент Смит, на кого вы пытаетесь этим произвести впечатление? Это даже не специально".

"Когда я вернусь в штаб, я должен быть в состоянии доказать, что я был в поле. Младшие агенты не смогут смотреть на меня свысока, если я покажу им несколько приемов".

Хотя Смит говорил это, казалось, что он хотел произвести впечатление на свою девушку с помощью боевых искусств. Жаль, что смертоносные приемы нельзя освоить за короткое время.

"Я уже говорил с группой независимости уйгуров. Они многого ожидают, поскольку я сказал, что ты привезешь наемных воинов и инструкторов. Штаб-квартира ЦРУ также согласилась поддержать регион Синьцзян, так что скоро там начнется движение."

"Смит, ты можешь достать нам два китайских удостоверения личности?"

"Не думаю, что кто-то попросит вас показать удостоверения личности. Вы выглядите как китайцы".

"Нет, не похожи. Корейцы и китайцы выглядят совершенно по-разному!"

Хотя Юнгхо был расстроен словами Смита, это была правда, что в глазах западных людей азиатов трудно отличить.

Границы между странами стали бессмысленными, поскольку границы средств массовой информации стали шире. В частности, развитие радиовещания и связи позволило миру общаться в режиме реального времени, превзойдя границы времени и пространства.

Несмотря на то, что мировое сообщество стало единым, меньшинства в Юго-Восточной Европе, Кавказском регионе и Центральной Азии по-прежнему настаивали на своем и хотели независимости. Это было естественное требование, поскольку они подвергались преследованиям как меньшинства. Для них это была давняя мечта - иметь свою собственную страну.

Движение за независимость таких меньшинств не стало исключением и в Китае. Особенно призывы к независимости в регионе Синьцзян росли по мере того, как многие государства-сателлиты России становились независимыми.

В настоящее время уйгурское население осуществляло отдельное движение за независимость,

в центре которого находились правительство Восточного Туркестана в изгнании, Национальный объединенный фронт и Исламская партия. Когда в 1997 году вспыхнуло массовое восстание, китайское правительство начало жесткое подавление, что привело к образованию независимых групп.

Хотя об этом не сообщалось в новостях, уйгурская независимая группа часто совершала бомбардировки в разных регионах Китая. Юнгхо посылал бывших сербских ополченцев на помощь независимой группе.

Отправку можно было считать формой депортации, но если они вернутся живыми, он собирался принять их как полноценных жителей фермы Ариранг. Была такая поговорка: "Ненавидь грех, но не ненавидь человека". Надеясь, что на этом боль в развитии фермы Ариранг прекратится, он отправил ополченцев на опасное задание.

***

Строительство отеля "Ариранг" в Батуми, Грузия, наконец-то было завершено.

Это был пятизвездочный отель на 220 номеров с двумя подвальными и одиннадцатью надземными этажами.

На церемонию посвящения здания приехали семья Юнхо из Баку, Янив и Сергей из России, Юнсух и Сангчун из Германии, а также Сечени и принцесса Изабелла. Поскольку отель еще не был открыт для гостей, все участники церемонии планировали остаться в отеле на несколько дней.

Среди всех гостей принцесса Изабелла была самой важной гостьей. Юнхо приготовил для нее особый подарок, и ему было интересно, как она отреагирует, когда получит его. Отойдя от шумного зала для церемоний, Юнхо сел с принцессой в кафе на первом этаже отеля.

"Принцесса. Для меня большая честь, что вы пришли на празднование в мой отель. Я приготовил для вас особый подарок, хотите посмотреть?".

"О, не за что. В последнее время я был не очень занят. Если бы ты не пригласил меня, я бы расстроилась".

Пока она говорила, она не могла оторвать глаз от подарка, который был красиво завернут. Хотя здесь считалось невежливым, если кто-то не открывал подарок на глазах у дарителя, принцесса, казалось, колебалась из-за своего лица.

Сечени, стоявший рядом с ней, нажал на нее.

"Изабелла. Почему бы тебе не открыть его сейчас?".

Лицо Изабеллы изменилось, когда она осторожно открыла подарок.

Затем она быстро понизила голос, оглядываясь по сторонам в поисках людей.

"Ого. Это золотые слитки. На нем герб эрцгерцога".

"Потомки Сербского королевства сохранили немного золота, поэтому я сделал церемониальный подарок. Тебе нравится?"

Поскольку Юнхо не мог сказать, что там были золотые прииски, он сказал, что там было

спрятано состояние семьи эрцгерцога. Кроме того, он намекнул, что есть еще много золота.

"Хахаха... Не существует женщин, которым не нравится золото или драгоценности, особенно если это такие тяжелые золотые слитки. "

"Я волновалась, ведь у тебя, как у принцессы, было все, что ты хотела".

Принцесса улыбнулась, когда Юнхо поддразнил ее.

"О, я не откажусь, даже если ты подаришь мне больше. Ты можешь дарить мне такие подарки в любое время. Хахаха..."

Ее смех стал еще громче. Похоже, ей нравилось богатство семьи.

Она уже была влюблена в Сечени, и если семья ее будущего мужа была богатой, то это будет преимуществом для нее, если они поженятся.

Теперь, когда Юнгхо показал ей золото, было очевидно, что вся семья Датского королевства скоро узнает об этом. Принцесса не стала бы молчать, ведь это была хорошая новость, что семья, в которой она выйдет замуж, была обеспеченной.

Поэтому Юнгхо сделал следующий шаг.

"Принцесса. Вы должны посетить мою ферму в Казахстане зимой". Город стал большим, потому что туда переехало больше сербских иммигрантов. Потомки были бы рады вашему присутствию".

"О, это звучит прекрасно".

"Кроме того, зимняя охота на континенте - это очень весело. Я также купил несколько пород охотничьих собак. С ними ты сможешь преследовать волков".

Как только она услышала "охота", ее охватил восторг.

"Я несколько раз ходила на псовую охоту с братом. Это было гораздо более захватывающее зрелище, чем охота с ружьем!"

Чем больше строгости, тем сильнее тоска по дикой природе. Когда она услышала, что может переночевать в юрте в суровой дикой местности, где кругом бродят дикие волки, ей захотелось отправиться туда в любой момент.

"

Что ты сказал принцессе Изабелле, что она сейчас так взволнована?".

Услышав издалека взволнованный голос Изабеллы, Фатима обратилась к Юнхо.

"Я подарил ей золотые слитки с гербом эрцгерцога, а также пригласил ее на зимнюю охоту на ферму Ариранг".

"Ну, этого достаточно, чтобы она обрадовалась. Иногда ты можешь быть очень озорным. Теперь, когда она получила золотые слитки, ей будет очень любопытно".

"Ну, я не знаю об этом. Должно быть, для нее это обычное дело".

"Хахаха..."

Фатима точно знала, что Юнхо имел в виду. Принцесса уже знала, что семья Юнхо богата, но, увидев золотой слиток, ее любопытство, должно быть, достигло своего пика.

О принцессе Изабелле позаботились, теперь настала очередь Янива.

Вдоволь наевшись и напившись, Янив прижался к Зейнеп и произнес большую речь. Услышав, что Зейнеп участвует в организации социального обеспечения, он заявил, что должен сделать взнос.

"Почему ты отказываешься, когда я хочу сделать взнос?".

"Дедушка Янив, это потому, что после пожертвования денег ты будешь любопытным. Мне это не нравится".

"Конечно, мне будет любопытно, куда будут использованы мои деньги. А если нет?"

"Мой брат сказал, что он заплатит за все, что нам понадобится, так что, дедушка, можешь не дергаться".

Янив пытался подольше поговорить с Зейнеп, так как очень скучал по ней. Когда к ним подошел Юнгхо, Янив попытался отмахнуться от него.

"Господин Янив, если вы не послушаете, что я вам скажу, вы можете пожалеть об этом".

Янив не выглядел заинтригованным.

"Вы говорите о том, как заработать деньги, не так ли? Иди к Сергею и поговори с ним! Он лучше меня разбирается в таких вещах".

"Я мог бы возглавить управляющего андеррайтера азербайджанского частного сектора по железнодорожному бизнесу Москва-Азербайджан-Иран. Вам все еще не интересно?"

Он неохотно повернул свое тело в сторону Юнхо.

Тем временем Зейнеп, которая наконец-то смогла освободиться от внимания Янива, поспешно вышла из-за стола.

"Кто сделает тебя управляющим андеррайтером?"

"

Нет другого человека, который согласился бы на эту роль. Это если вы будете настолько любезны, что скажете об этом президенту Алиеву".

"Я думал, вас не интересует железнодорожный бизнес".

"Я не хочу отказываться от своих интересов, но в одиночку это было бы непосильно. Поэтому я хотел бы отдать вам половину его прибыли".

Это было предложение, которое не нуждалось в долгом обдумывании.

"Вы сказали "половину"? Хорошо, теперь вы привлекли мое внимание!".

http://tl.rulate.ru/book/27517/2131707